

Цзян Цзю, осознавая, что ситуация складывается крайне невыгодно для него, подхватил несколько книг толщиной в четыре пальца и собрался уходить.

Все, что они сказали, было правдой, но к нему это не имело никакого отношения.

Он встречал Цзы Люхуэя в архиве лишь изредка, а в других местах — и вовсе никогда. Они не должны были перекладывать на него ответственность за то, что не могут найти императора.

Ли Цзяню, увидев, что Цзян Цзю невозмутимо пытается уйти, разозлился еще больше.

Он хотел было что-то сказать, но Цзян Цзю опередил его:

— Я прихожу в архив только для того, чтобы выдавать и принимать книги. А вот господин Шилан и генерал Лань в последнее время постоянно здесь находятся. По логике вещей, вы гораздо лучше должны знать, где сейчас Его Величество.

В чате трансляции поднялся шум:

— Ого, ну он и дает!

— Это просто удача. То, что они не могут найти Цзы Люхуэя, — вопрос везения.

— Погодите, если Цзы Люхуэй любит околачиваться в архиве, то господин Шаокэ, отец Хун Сюли, не мог этого не знать.

— Точно. Раз или два — еще куда ни шло, но если он постоянно не в курсе, это очень странно.

— Если рассуждать так, то я чувствую, что и три великих наставника двора наверняка знают, где часто появляется бродяжничающий Цзы Люхуэй.

— Пф, дело раскрыто, ребята! В этой заварушке пострадавшие только господин Ли и генерал Лань.

— И Цзян Цзю тоже. Его ведь предал сам Цзы Люхуэй.

— Черт, забыл об этом.

Существовал лишь один человек, который мог разболтать то, что говорил Цзян Цзю, — сам Цзы Люхуэй.

И как назло, он появился именно в этот момент. В отличие от своего прежнего небрежного вида, на сей раз он выглядел официально и торжественно: волосы убраны под венец, одежда наложена по всем правилам этикета, от него веяло благородством.

— О, Цзы Люхуэй!

— Теперь его стоит называть Ваше Величество.

— Долгие каникулы закончились, похоже, он приступает к работе.

— Да здравствует народ Сайуньго!

Многие зрители решили, что строгий наряд Цзы Люхуэя — признак того, что он взялся за ум. Так оно и было: под влиянием Хун Сюли, Ли Цзяню и Ланя Цюина он начал вникать в государственные дела. В процессе обучения, во время разговоров, Цзы Люхуэй случайно упомянул Цзян Цзю и историю с чиновниками-вазами. Так что именно он был тем самым виновником, из-за которого Цзян Цзю сейчас загнали в угол.

Виновник, Цзы Люхуэй, очень нервничал, ладони в широких рукавах вспотели. Он смотрел на Цзян Цзю, который, обнимая книги, пытался уйти, и не знал, что сказать.

В этом деле все-таки виноват Цзы Люхуэй.

Лань Цюин и Ли Цзяню, услышав это, замолчали.

— Ваше Величество, — ледяным тоном произнес Ли Цзяню, словно перемалывая эти слова в зубах.

И Ли Цзяню из Министерства чинов, и генерал Лань Цюин были крайне недовольны тем, что император Цзы Люхуэй с момента восшествия на престол не посещал утренние аудиенции.

— Вы насмехаетесь над тем, что нам с Лань Цюином не так повезло, как вам?

Цзы Люхуэй невольно вздрогнул, обернулся на перекошенное от ярости лицо Ли Цзяню и невольно отступил на шаг.

Лань Цюин по долгу службы отвечал за охрану императора, а Ли Цзяню стал его личным телохранителем по требованию Великого наставника Сяо. Лань Цюин уже смирился с тем, что найти императора невозможно, но Ли Цзяню был не из тех, кто легко отпускает ситуацию. Он был раздражен невозможностью вернуться к делам Министерства чинов, и он был раздражен тем, что никак не мог поймать императора.

Зрители в трансляции думали так же.

Ли Цзяню: Из-за того, что вы скрывали правду, мы с Лань Цюином превратились в чиновников-ваз. Это ваша вина.

— Цзян Цзю очень обидно, он в замешательстве.

— Да чего тут сомневаться? Они просто не приложили всех усилий.

— Честно говоря, эти два высокомерных господина сами недовольны королем. Именно потому, что они недовольны, они и не хотят добросовестно ему помогать.

— Верно, доверие к Цзы Люхуэю уже исчерпано из-за его прогулов.

— Не стоит недооценивать истинные мысли чиновников.

— Они на самом деле просто отлынивают.

Часть мнений в трансляции попала в точку.

— Господин, ваши слова несколько расходятся с фактами, — Цзян Цзю положил книги на стол и посмотрел на Ли Цзяню, защищая свою позицию. — Я встречал Его Величество случайно, а не намеренно. Вы оба отвечаете за дела императора, и если бы хотели его найти, то полномочий у вас куда больше, чем у меня. Я искренне недоумеваю, почему вы больше месяца не могли найти Его Величество, а теперь обвиняете в этом меня?

Результат важнее всего.

Ли Цзяню очень хотел сказать, что он искал, но слова Цзян Цзю наглухо перекрыли ему путь к оправданиям.

Цзы Люхуэю не нужно было ничего говорить, Ли Цзяню вполне справлялся с ролью главного оппонента в этом споре.

Цзян Цзю: — Нет. У вас есть свои обязанности, а у меня — свои.

Он посмотрел в сторону, куда ушел Цзян Цзю, чувствуя легкое разочарование.

Но от вспыльчивости толку не было: если они не приняли твердого решения искать, то и результата не было.

Цзы Люхуэй открыл рот, желая что-то сказать Цзян Цзю, но тот поклонился и так быстро ушел, что шанса продолжить разговор не представилось.

— В этом все равно виноват Цзы Люхуэй.

— Корень всех зол.

— Точно-точно, теперь, когда он вышел на работу, пожалуйста, поскорее отчитайте его.

— Чиновник рангом ниже не посмеет винить императора.

— Расходимся, пусть Цзян Цзю уходит. Министерство двора — вот его место.

— Если Цзян Цзю не уйдет сейчас, Министр Хуан выйдет из себя.

— Он ведь ждет книги.

— Трудолюбивый Министр Хуан.

Цзян Цзю был солидарен со зрителями. Он снова подхватил книги и произнес:

— Господин Министр ждет, когда я принесу книги.

Хун Сюли, услышав это, наконец поняла, что происходит.

Цзян Цзю был прав.

— Цзяню, зачем ты искал меня?

— Сегодняшняя учеба удваивается!

— А?

Хотя Цзян Цзю и столкнулся с небольшим кризисом, он был рад, что тот не перекинулся на Министерство двора.

Когда он положил книги на край рабочего стола Министра Хуана, тот ничего не сказал.

Убедившись, что у Министра нет других поручений, Цзян Цзю пошел к Цзин Шилану, чтобы узнать, не нужно ли чего.

Цзин Шилан покачал головой.

Оставшись без работы, Цзян Цзю застыл в растерянности у стола Цзин Шилана на десяток секунд, а затем, по старой привычке, вернулся на свое рабочее место.

Его стол и стул протирали каждый день, так что пыли не было. Но он привык быть в движении, и, когда его внезапно заставили сидеть, не знал, чем себя занять.

Цзян Цзю чувствовал себя не в своей тарелке, как и зрители в трансляции.

— Этот ракурс камеры сбивает с толку.

— Тихая работа в Министерстве двора для Цзян Цзю — это неплохо, снаружи ведь опасно.

— Да, в архиве куда опаснее!

Цзян Цзю встал со своего места, достал с полки книгу и начал читать.

— Началось погружение в чтение.

— Это книга о Чачжоу?

— Один из трех великих наставников, Великий хранитель Ча, родом из Чачжоу.

— Посмотрим, о чем там пишут.

Многие хотели почитать вместе с Цзян Цзю, но стоило ему перевернуть страницу, как Министр Хуан снова дал ему задание.

Многие сокрушались: не удалось узнать ничего о Чачжоу.

Они также заметили странную вещь: как только Цзян Цзю вернулся в свое поместье и получил от слуги письмо, трансляция прервалась.

Судя по тому, что говорил слуга, речь тоже шла о Чачжоу.

Письмо — вещь личная, транслировать ее нельзя. Но зрителей удивило, что Цзян Цзю сразу отключил эфир.

Неужели случилось что-то важное?

У Цзян Цзю действительно было важное дело — прочитать письмо из Чачжоу. Оно было от Ча Шосюня, который интересовался, как у него дела.

Цзян Цзю сидел за столом в кабинете, читал письмо, немного подумал, взял кисть и описал текущую обстановку, заодно спросив, не собирается ли тот приехать в столицу Цзычжоу.

Ча Шосюнь был первым человеком, которого Цзян Цзю встретил в этом мире, хотя поначалу их отношения были далеки от дружеских. Ча Шосюнь любил игры и еще больше любил использовать людей как пешки. Цзян Цзю это не нравилось, и когда Ча Шосюнь попытался вовлечь его в свои игры, Цзян Цзю просто побил его.

После этого Ча Шосюнь перестал рассматривать Цзян Цзю как игрушку. Он помог ему получить регистрацию в Чачжоу и быстро освоиться.

Впрочем, Ча Шосюнь был удивлен, что Цзян Цзю решил сдавать Государственный экзамен и стал чиновником в Министерстве двора.

Министерство двора отправляло многих талантливых людей в провинции, и Ча Шосюнь спрашивал, не хочет ли Цзян Цзю поработать в Чачжоу. Чачжоу был вотчиной семьи Ча, и если бы Цзян Цзю туда отправился, он мог бы сделать блестящую карьеру, не заглядывая никому в глаза.

Ча Шосюнь пытался убедить его, но Цзян Цзю пока не надоела текущая работа. Для человека из другого мира везде чужбина, так что столица или Чачжоу — особой разницы не было.

Помимо письма, Ча Шосюнь прислал много мягких нарезанных бинтов. Это была забота о его телосложении.

Цзян Цзю смотрел на подарок и не знал, что подарить в ответ.

Он отправился к Чжэнь Суфану.

Чжэнь Суфан, страстный любитель покупок, посоветовал ему ароматный мешочек, который сейчас пользовался огромным спросом в столице, уверяя, что он приносит удачу.

Цзян Цзю: — Кажется, ароматные мешочки больше нравятся девушкам.

Чжэнь Суфан: — Это предрассудки! Мужчинам они тоже нравятся. Все, что приносит мне удачу, я покупаю без колебаний. К тому же... — он протянул гласные, — разве ты не любишь ходить под зонтиком летом?

Цзян Цзю удивился: — К чему ты это?

Чжэнь Суфан: — Рыбак рыбака видит издалека. Раз ты человек неординарный, то и друзья у тебя такие же. Твоему другу понравится этот мешочек.

Цзян Цзю ответил: — Ну ты и болтун.

Чжэнь Суфан поперхнулся. Он пытался подшутить над ним, но Цзян Цзю, похоже, этого не понял.

— ...В следующий раз буду говорить короче.

<http://bllate.org/book/20226/2013942>